

УДК 94(47).084+94(470.11)

*КОНОНОВ Алексей Борисович, член Общества изучения истории отечественных спецслужб.
Автор 6 научных публикаций*

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ В СПЕЦСООБЩЕНИЯХ УНКВД-УНКГБ (1941–1945 годы)

Наряду с основными направлениями деятельности органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны – разведывательной, разведывательно-диверсионной, контрразведывательной, военной, правоохранительной, экономической, научно-технической – одной из важных задач оставалось информирование органов власти об угрозах безопасности.

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот специальных сообщений областного Управления НКВД-НКГБ из Архива регионального Управления федеральной службы безопасности России по Архангельской области предпринята попытка создать картину общественно-политического положения региона в указанный период. Основным потребителем информации органов безопасности на региональном уровне являлся областной комитет ВКП(б), являвшийся фактическим средоточием властных полномочий в политической и социально-экономической сферах. Отдельные сообщения направлялись председателю областного Совета депутатов. Тематическая направленность весьма разнообразна: выполнение оборонного заказа в промышленности и сельском хозяйстве; обеспечение безопасности железнодорожного транспорта и работы морского порта; продовольственное снабжение населения; состояние противовоздушной обороны; пребывание в Архангельске и Молотовске моряков иностранных судов; положение заключенных в исправительных учреждениях; вопросы образования и здравоохранения; результаты проведенных оперативных мероприятий и боевых операций.

Целью информирования органами безопасности властных инстанций в исторической ретроспективе и в наше время является выявление угроз безопасности и разработка предложений по их локализации. Исследованные документы свидетельствуют о глубоком владении архангельскими контрразведчиками ситуацией в различных сферах общественной и экономической жизни региона, беспристрастности проводимого анализа. Направляемые материалы способствовали принятию мер, направленных на оперативное решение самых острых вопросов.

Ключевые слова: Архангельская область, Великая Отечественная война, УНКВД по Архангельской области, Архангельский областной комитет ВКП(б), информирование органов государственной власти.

Первым исследованием, посвященным истории Архангельской области в период Великой Отечественной войны, стала диссертация

на соискание степени кандидата исторических наук Е.И. Овсянкина, осветившего проблему через деятельность Архангельской областной

партийной организации [1]. В последующие годы он развивал впервые заявленную им в печати тему [2–4]. В 1975 году вышел в свет первый сборник документов об Архангельской области в годы войны [5]. Постепенно из общей, наиболее проработанной проблематики обеспечения работы тыла, работы оборонных предприятий в качестве самостоятельной масштабной темы исследований выделилась роль Архангельского порта как основного пункта доставки поставляемых союзниками грузов в рамках договора о ленд-лизе и организация проводки караванов судов совместными союзными конвоями.

Заметное место в историографии северных конвоев и поставок по ленд-лизу занимает монументальное исследование С.Ф. Эдлинского, опубликованное в 1963 году под эгидой Министерства морского флота СССР [6]. Яркие воспоминания о работе в Архангельске, наполненные личными наблюдениями и компетентными свидетельствами, оставил бывший в период войны начальником Главсевморпути И.Д. Папанин [7, с. 249–268]. Существенный вклад в разработку вопроса внес М.Н. Супрун. В 1984 году по данной теме им была защищена диссертация на соискание степени кандидата исторических наук [8]. Начиная с 1991 года под его общей редакцией в Архангельске изданы 4 выпуска сборника «Северные конвои» и другие научные и научно-популярные издания [9–13]. Им же сделан подробный обзор отечественной и обширной зарубежной историографии по этому вопросу [14, с. 4–24]. Исследованию зарубежной историографии по данной теме посвятил свою работу А.Б. Беляев [15, с. 150–152]. Особый интерес у читателей в силу драматизма событий и известной пикантности вызвала публикация исследований, воспоминаний и очерков на условную тему «любовь по

ленд-лизу» [16, 17]. В 2012 году вышло в свет исследование А.Е. Мосеева – первое в региональной историографии, посвященное вопросам контрразведывательного сопровождения деятельности миссий Великобритании и США в Архангельске [18]. Таким образом, наиболее изученными региональной историографией являются различные аспекты обеспечения союзных поставок, в целом же положение Архангельской области в годы Великой Отечественной войны раскрыто лишь фрагментарно¹.

Автором данной статьи проанализирован специфический взгляд на проблему архангельских контрразведчиков того периода, который может дополнить складывающуюся мозаику и послужить последующему обобщению темы. С учетом специфических возможностей органов государственной безопасности, целевых установок направляемых сообщений, их секретного характера анализ указанных источников позволяет получить новый, не раскрытый до настоящего времени в научной литературе взгляд на жизнь региона в самый сложный для него период.

Основой исследования являются впервые вводимые в научный оборот спецсообщения и докладные записки УНКВД-УНКГБ по Архангельской области, направляемые в 1941–1945 годах в адрес областных органов власти². С началом Великой Отечественной войны интенсивность работы по указанному направлению выросла почти втрое. Всего за второе полугодие в обком ВКП(б), являвшийся основным потребителем информации, поступило 142 спецсообщения (против 46 поступивших в первом полугодии).

К особенностям начального периода войны, нашедшим отражение в спецсообщениях, можно отнести тревожные сводки о ходе выполнения мобилизационных заданий на основных промышленных объектах. Поставленные перед предприятиями плановые задачи, в сущности,

¹Настоящее исследование ограничивается социально-политическим и экономическим положением в Архангельской области и не затрагивает военный аспект (деятельность партизанских отрядов, борьба с диверсионной деятельностью противника, боевые действия на море и др.).

²АРУФСБ РФ по АО (Арх. регион. Управления федер. службы безопасности Рос. Федерации по Арханг. обл.). Ф. 1. Д. 8320, 8338, 8349, 8357, 8371, 8372.

были невыполнимы по причине отсутствия системы поставки необходимого сырья и комплектующих, недоработки соответствующих технологий, не говоря уже о нехватке квалифицированных и работоспособных кадров в условиях мобилизации. При этом речь идет как о высокотехнологичных работах по строительству судов-охотников, изготовлению броневой снарядов и авиабомб на заводе 402³, судоремонте на заводе «Красная кузница» (г. Архангельск) и Лимендском заводе (г. Котлас), предприятиях Главцеллюлозы, так и о работах по изготовлению солдатских котелков, ружейных болванок, лыж, о поставке авиационной и иной спецдревесины. Положение с выполнением оборонзаказа на 1941 год было неважным и по ряду позиций составляло 10-15 %, при этом имели место многочисленные факты выбраковки до 70 % готовой продукции, в т. ч. по причине ее ненадлежащего хранения и транспортировки. Анализ спецсообщений 1942 года и последующих военных лет свидетельствует о том, что положение с выполнением оборонных заказов постепенно выправлялось, производство в целом справлялось с поставленными задачами. Поставки по ленд-лизу требовали особого внимания к обеспечению безопасности железнодорожных перевозок. Так, в 1942–1943 годах по данному вопросу было направлено 16 спецсообщений, содержащих анализ причин простоя на отдельных железнодорожных узлах, обустройства переправ на ветке, ведущей от аванпорта «Экономия»⁴ к станции Исакогорка, разбора причин крушения поездов, строительства железнодорожного моста в г. Котласе. В частности имеется копия письма первого секретаря обкома Огородникова на имя

наркома Берии от 25 марта 1943 года в отношении задержки строительства с прямым указанием на неудовлетворительную организацию работы со стороны руководителя Главного управления лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) всеильного Я. Френкеля⁵.

В августе 1941 года впервые крайне остро встал вопрос о снабжении региона продовольствием. С началом войны поставки муки в Архангельскую область сократились в несколько раз: в июне недогруз составил 13 710 т, в июле – 22 942 т⁶, в августе не состоялся завоз 42 800 т муки. В результате на 28 августа муки оставалось на 2-3 дня. В целях предотвращения срыва снабжения была заимствована мука Архпорта, предназначавшаяся для отправки на Крайний Север⁷. В сентябре 1941 года в Архангельске были введены карточки, норма выдачи хлеба по ним составляла 400 г. У единственного магазина, торгующего хлебом по коммерческим ценам, скапливались очереди до 10 тыс. чел. и более, привлекавшие внимание иностранных моряков с фотоаппаратами⁸. Принимаемые меры экономии, введенная мизерная норма не могли кардинально выправить ситуацию в нехлебородном регионе. На 30 октября 1941 года в Архангельске в запасе имелось 800 т муки при суточной потребности в 120 т, неприкосновенный запас при норме в 1400 т составлял 160 т⁹. Цена на рынках с сентября по декабрь выросла: на мясо говяжье – с 40 до 65 р. за кг, мясо свиное – с 50 до 100, картофель – с 2 до 9, капусту и морковь – с 3 до 9, молоко – с 5 до 10, валенки – с 300 до 600, пальто зимнее – с 400 до 700 р.¹⁰ Одним из страшных

³В настоящее время – «Производственное объединение «Севмаш».

⁴Порт «Экономия» (г. Архангельск) – один из основных портов города, осуществлявший в годы войны прием грузов, поступающих в рамках оказания союзнической помощи от США и Великобритании.

⁵АРУФСБ РФ по АО. Ф. 1. Д. 8338. Т. 1. Л. 134.

⁶Там же. Д. 8320. Т. 2. Л. 7–10.

⁷Там же. Л. 58–59.

⁸Там же. Л. 110–113.

⁹Там же. Т. 3. Л. 45.

¹⁰Там же. Т. 4. Л. 111.

ИСТОРИЯ

последствий наступившего в Архангельске голода стал существенный рост числа самоубийств. Так, с апреля по сентябрь 1941 года в г. Архангельске отмечено 49 случаев суицида.

При всей бедственности положения жителей г. Архангельска в категорию граждан, находившихся на грани физического выживания, наряду с заключенными колоний и трудпоселенцами попали жители оккупированных и прифронтовых территорий, эвакуированные в Архангельскую область, и даже семьи ушедших на фронт красноармейцев, особенно в районах области.

Первый документ о бедственном положении семей красноармейцев датируется 17 декабря 1941 года. В нем говорится о формально-бездушном отношении со стороны партийных и советских органов, о необходимости принять меры по поддержке семей¹¹. По данным на 1 сентября 1941 года, в Архангельской области было расселено до 40 тыс. чел. эвакуированных из Карело-Финской ССР, Мурманской, Ленинградской и других областей¹². УНКВД сообщает в обком факты нахождения под открытым небом на причалах сотен эвакуированных женщин, детей и престарелых, массовых случаев заболеваний и детской смертности¹³. В основной массе эвакуированные расселялись по районам области, куда доставлялись пароходами, следующими вверх по Северной Двине. При этом отмечались случаи массовых протестов (по терминологии того времени – «волынок») эвакуированных женщин, сопротивлявшихся выгрузке на берег от нескольких часов до двух суток (например, выгрузка 1,5 тыс. чел. с парохода «Карл Маркс», прибывшего в Верхнюю Тойму 27 августа 1941 года)¹⁴.

Всего на конец 1941 года в Архангельской области было расселено 56 243 чел. эвакуированных. Определенные итоги их жизнеустройства подведены в документе от 5 декабря 1941 года: «Все прибывшие размещены в 26 районах области в домах колхозников. Большинство находится в крайне тяжелых материально-бытовых условиях. Матери с детьми не работают, детских учреждений нет, снабжение плохое»¹⁵.

Уникальными источниками являются спецсообщения, основанные на материалах военной цензуры, направленных УНКВД-УНКГБ в адрес руководителей обкома партии и Совета народных депутатов, начиная с 1943 года. Особое внимание при этом обращалось на чрезвычайное положение членов семей фронтовиков, эвакуированных, лиц, мобилизованных на промышленные предприятия Архангельской области, учащихся школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленных училищ, детей, направленных в оздоровительные лагеря летом 1943 и 1944 года. Приведем лишь некоторые строки из писем жен, детей и родителей своим близким в ряды действующей армии: «Люся плачет, просит есть, а есть нечего, Люся ревет, кричит, давайте хлеба, а хлеба нет, на улице ей выйти не в чем»¹⁶; «Я сижу сейчас сама голодом, нигде и пайка не дают, колхоз отказал и сельсовет отказал и три сына на войне, работать не могу, мне 61 год»¹⁷. От разгневанных фронтовиков идут письма в прокуратуру, райком партии: «... Плохо служить в армии, как семья дома с голоду помирает. Сейчас уже ясно, что гибель моему семейству неизбежна, на 800 гр. четверым долго не существовать. Эти 200 гр. на человека только постепенный переход к смерти»¹⁸. В 1943

¹¹ АРУФСБ РФ по АО. Ф. 1. Д. 8338. Т. 1. Л. 133–136.

¹² Там же. Т. 2. Л. 77–79.

¹³ Там же. Л. 80.

¹⁴ Там же. Л. 89–92.

¹⁵ Там же. Т. 4. Л. 44–49.

¹⁶ Там же. Д. 8371. Т. 1. Л. 8–14.

¹⁷ Там же. Л. 218–224.

и 1944 году в адрес обкома партии и областного совета народных депутатов направлено 23 спецсообщения, содержащих сотни подобных выдержек. Три документа свидетельствуют о самоубийствах родителей фронтовиков, не перенесших бездушного отношения местных властей¹⁹. При этом вскрываются факты прямого хищения отпускаемых для членов семей военнослужащих продовольственных пайков со стороны руководителей районных советов, измеряемых сотнями килограммов муки, крупы, масла²⁰. Еще большим драматизмом и болью наполнены письма эвакуированных, трудмобилизованных и детей из школ ФЗО, ремесленных училищ, детских летних лагерей. Всего за 1943–1944 годы направлено 45 таких документов²¹. Спецсообщения не являлись для обкома простой информационной сводкой, а давали импульс к действиям, разрешению наиболее острых критических ситуаций.

Отдельной темой спецсообщений является положение в лагерях, которое с осени 1941 года можно охарактеризовать как катастрофическое²². Обобщающим документом за 1941 год стало спецсообщение «О чрезвычайно тяжелом положении с продовольствием в лагерях АО» от 28 декабря 1941 года. В связи с тем, что большинство продуктов для лагерей было занаряжено из оккупированных или прифронтовых областей, поставки фактически отсутствовали. Результатом стали массовое истощение (пеллагра) заключенных, ежемесячная смертность сотен из них по отдельным лагерям, что составляло от 1,5 до 1,8 % численности, факты вскрытия моргов и людоедства. УНКВД обращало внимание на плохую работу медперсонала, невыдачу одежды и обуви, приводящую к массовым обморожениям,

недостаточное утепление бараков и пр. При этом были выявлены случаи хищения и растраты имущества и продовольствия отдельными руководителями и представителями лагерной администрации²³.

В сложившихся условиях жизненно важное значение приобрело поддержание эффективного сельскохозяйственного производства. За весь военный период по данному вопросу направлено 45 сообщений, представляющих развернутый подробный анализ ситуации по колхозам Архангельской области, в т. ч. в адрес наркома Берии от 8 марта 1942 года²⁴. В указанном документе отмечено: «...В целях пресечения контрреволюционной деятельности в с/х с начала войны привлечено к ответственности 198 человек антисоветского элемента, однако одни эти репрессивные меры сами по себе не обеспечат улучшения дела животноводства, а действенных мер со стороны ОК ВКП(б), Облсплкома и его земельного отдела принимается недостаточно». Голодное военное время требовало принятия жестких мер. Факты ухода под снег сотен гектаров зерновых и сенокосов, раздачи председателями зерна колхозникам в ущерб производимым госзакупкам, допущенных по халатности пожаров, прямых крупных и мелких хищений карались по всей строгости военного времени. Тяжелым, в первую очередь женским трудом, жесткими административными мерами план сельскохозяйственного производства в целом выполнялся. В частности, по итогам 1941 года план выполнен: по поставкам зерна – на 81,3 %, в т. ч. по хлебопоставкам – на 101,3 %; по мясу – 100,1 %; молоку – 69,6 %; шерсти – 68,9 %; картофелю – 68,3 %; овощам – 50,1 %.

¹⁸АРУФСБ РФ по АО. Ф. 1. Д. 8338. Т. 1. Л. 8–14.

¹⁹Там же. Д. 8371. Т. 1. Л. 123–124; Т. 2. Л. 27, 42–44, 46–52.

²⁰Там же. Д. 8357. Т. 1. Л. 55–56; Д. 8371. Т. 2. Л. 40–41.

²¹Там же. Д. 8349. Т. 2; Д. 8357. Т. 1; Д. 8371. Т. 1; Д. 8371. Т. 2.

²²Там же. Д. 8320. Т. 4. Л. 63–66, 137, 162–166.

²³Там же. Т. 1. Л. 1–3.

²⁴Там же. Д. 8338. Т. 1. Л. 117–120.

В поле зрения контрразведчиков в военный период оставались вопросы здравоохранения и образования. УНКВД обращало внимание органов власти на необходимость продолжения бесперебойной подготовки новых медицинских кадров в связи с массовым привлечением к работе в госпиталях профессорско-преподавательского состава мединститута²⁵, неудовлетворительное состояние ряда госпиталей Архангельской области²⁶, постоянным предметом мониторинга являлись вспышки инфекционных заболеваний – брюшного и сыпного тифа, дифтерии, дизентерии, скарлатины, унесших жизни сотен людей. Причиной смерти более 30 чел. стали выбрасываемые морем на берег Большеземельского района бочки с техническим спиртом. В сфере образования указывалось на необходимость контролирования тем научно-исследовательских работ сотрудниками Архангельского лесотехнического института (АЛТИ), искусственно соотносимых с задачами оборонной промышленности²⁷.

Не остались в стороне и вопросы деятельности общеобразовательных школ, в частности указывалось на недостатки при их подготовке к началу нового учебного года. Так, в 1941 году в школы пришло на 4 тыс. детей меньше, чем в 1940 году, «не вовлеченные в учебу дети бездельничают, хулиганят, пристают к английским морякам»²⁸. Как о чрезвычайных происшествиях говорится о фактах закрытия из экономии всех интернатов в Пинежском районе, а в Шен-

курском – избы-читальни, указывается на необходимость усиления военно-патриотической составляющей на уроках истории, недопустимость отдельных имеющихся пораженческих и даже профашистских проявлений со стороны учителей²⁹. О тяжелых и просто бесчеловечных условиях, в которых выживали учащиеся школ ФЗО, ремесленных училищ, воспитанники интернатов, дети из летних лагерей, упоминалось выше.

Отдельной темой информирования обкома ВКП(б) являются сведения о недостойном поведении со стороны членов ВКП(б), причем независимо от их статуса и занимаемой должности. Встречаются сообщения о пьянстве районного прокурора³⁰, секретарей районных партийных комитетов³¹, насильнике-рецидивисте, занимающем должность председателя исполкома одного из районных советов³², незаконном хранении оружия членом ВКП(б)³³; приведен ряд случаев отказа коммунистов от добровольного ухода в действующую армию, что влекло за собой ответственность по партийной линии³⁴. Антисоветские проявления со стороны коммунистов вызывали особую тревогу у партийного руководства, будь то жена члена украинской националистической группы, не желавшая разоблачать своего мужа³⁵, или орденоносная доярка³⁶.

Выявление и пресечение антигосударственной, антисоветской деятельности всегда оставалось одним из приоритетов в работе органов госбезопасности, в военное время это направление работы приобрело новое значение.

²⁵ АРУФСБ РФ по АО. Ф. 1. Д. 8320. Т. 2. Л. 11–13.

²⁶ Там же. Л. 95–96, 101–102.

²⁷ Там же. Л. 140–141.

²⁸ Там же. Л. 97–100.

²⁹ Там же. Л. 148–158.

³⁰ Там же. Т. 3. Л. 59–61.

³¹ Там же. Д. 8338. Т. 1, Л. 135–136; Д. 8371. Т. 1. Л. 111–116.

³² Там же. Д. 8338. Т. 1. Л. 141.

³³ Там же. Д. 8320. Т. 1. Л. 175–176.

³⁴ Там же. Т. 2. Л. 31–32.

³⁵ Там же. Л. 36–39.

³⁶ Там же. Т. 3. Л. 38–39.

Как следует из документа от 16 декабря 1941 года, «всего с начала войны арестовано было 627 человек, из них по линии СПО (секретно-политического отдела, отвечающего за пресечение антисоветской деятельности. – А. К.) – 556 человек, в т. ч. в Архангельске 159 и в районах – 387 человек»³⁷. В Архангельске в августе 1941 года имели место факты распространения листовок с призывом расправы над коммунистами³⁸, анонимный звонок в редакцию «Правды Севера» с требованием публикации статьи «Завтра немецкие войска вступят в Архангельск» и угрозами в случае его невыполнения³⁹, многочисленные факты распространения пораженческих настроений и профашистских проявлений. Приводимые примеры многочисленны и содержатся в большом количестве документов. В качестве своеобразного вида антисоветской деятельности можно выделить использование радиостанций для прослушивания передач немецких пропагандистских радиостанций на русском языке. Органами НКВД выявлены как по своему курьезные факты случайного подключения и вывода в радиосеть Ленского района в октябре 1941 года 8-минутной передачи фашистской радиостанции⁴⁰, так и факты организованного прослушивания фашистских радиопередач на судах торгового флота и некоторых районных радиоузлах⁴¹, и даже совместно учителями и учениками отдельных школ⁴².

С началом союзных поставок по ленд-лизу в августе 1941 года к традиционной теме доба-

вился вопрос, раскрывающий отдельные стороны пребывания в Архангельске и Молотовске значительного количества иностранных моряков (по терминологии того времени – «иноморьяков»). Первое упоминание было связано с фотографированием иноморьяками многотысячных очередей за продуктами в погружающемся в голод Архангельске в сентябре 1941 года⁴³. Тогда же УНКВД поддержало инициативу создания комнат для организации культурного времяпровождения иноморьяков – прообразов будущих интерклубов⁴⁴. Первый обзорный, посвященный иноморьякам аналитический документ датируется 12 ноября 1941 года. УНКВД обращает внимание руководителей обкома, что наряду с «примерами искренней симпатии к СССР» «круг лиц из англичан, подозреваемых в разведдеятельности, несомненно расширяется». Особенно возрос информационный поток по данному вопросу к 1944 году: приводятся конкретные факты недружественной деятельности, проявлений контрабанды⁴⁵, нарушений общественного порядка⁴⁶, вовлечения женщин в занятие проституцией. Живые свидетельства времени получаем из переписки архангелогородок: «Гуляю с моряками, меня все это заставила нужда в хлебе, это теперь не считают позором, а Матюша не знает, и письма мне пишет, а если узнает, то не знаю что мне будет»⁴⁷.

Сотрудники архангельской милиции, в значительной степени представленные женщинами, зачастую не могли справиться с иноморьяками.

³⁷ АРУФСБ РФ по АО. Ф. 1. Д. 8320. Т. 4. Л. 105–132.

³⁸ Там же. Т. 2. Л. 44–50.

³⁹ Там же. Д. 8357. Т. 1. Л. 102.

⁴⁰ Там же. Д. 8320. Т. 3. Л. 10.

⁴¹ Там же. Т. 4. Л. 51–55.

⁴² Там же. Л. 148–158.

⁴³ Там же. Т. 2. Л. 113.

⁴⁴ Там же. Л. 114–116.

⁴⁵ Там же. Т. 3. Л. 71–79.

⁴⁶ Там же. Д. 8372. Т. 1. Л. 13, 47–65, 58.

⁴⁷ Там же. Д. 8371. Т. 1. Л. 34–38.

Из спецсообщения от 15 декабря 1944 года: «...Женщины в неряшливых полушубках и валенках бессильны». С учетом изложенного начальник УНКВД предлагает открыть постоянный пост в гостинице «Интурист» с милиционером-мужчиной⁴⁸. Предложение было тем актуальнее, что со стороны старшего офицера американской миссии Харшоу поступило прямое предложение допустить в Архангельске собственные патрули⁴⁹.

К 1944 году криминогенная ситуация в городе осложнилась чрезвычайно, на что указывает ряд направленных в обком спецсообщений: город захлестывали панические слухи о пропавших людях, жестоких убийствах и грабежах⁵⁰. Жертвами преступности, причем в массе своей детской и подростковой, становились и иностранные моряки, одним видом демонстрировавшие достаток на фоне продолжающегося голодать и бо-роться города. Сложившаяся ситуация и жалобы со стороны представителя американской миссии Харшоу привели к гневному письму А. Микояна на имя первого секретаря обкома Огородникова: «Прошу Вас сообщить мне, можно ли надеяться, что Вы наведете в ближайшее время советский порядок в городе»⁵¹.

Порядок в городе оставался советским, при этом с лета 1944 года в городе начали распространяться слухи о передаче Архангельской области Англии в счет уплаты долгов за поставки вооружения и продовольствия⁵². Характерно, что такие же слухи были распространены в Архангельске в 1919–1920 годах в ходе англо-американской интервенции.

Информирование непосредственно по вопросам обороны, ситуации в воинских частях оставалось прерогативой отдела военной контрраз-

ведки Архангельского военного округа (АВО), с 1943 года – отдела контрразведки «Смерш» АВО. При этом и спецсообщения УНКВД-УНКГБ содержат свидетельства непосредственного соприкосновения с противником в тылу как гражданских жителей, так и контрразведчиков.

В документе от 29 августа 1942 года на имя заместителей наркомов Меркулова и Круглова дан подробный анализ результатов первой крупной бомбардировки г. Архангельска, состоявшейся в ночь с 24 на 25 августа: «...Воздушная тревога объявлена в 20.30 и продолжалась до 02.00. В налете участвовало 45 самолетов эшелонами по 6–7 самолетов в каждом. “Юнкерс-88” и “Хейнкель-111”. Велась бомбардировка с 3–6 тыс. метров и обстрел из пулеметов населения, принимавшего участие в тушении пожара. Всего сброшено – электротермитных бомб весом в 1 кг – 3000, не взорвалось около 450; фугасных бомб – 26, весом 250–500 кг. В результате – 17 очагов поражения. Сгорело 88 деревянных строений, из них жилых домов – 63, канатная и трикотажная фабрика, разрушено 45 деревянных строений, из них 40 жилых домов. Погибло – 51 человек, тяжело раненных – 72, легко раненных – 24, ожоги – 8. Без крова – 116 семей, направлены на уплотнение. Население во время налета соблюдало спокойствие и принимало активное участие в тушении. После налета выявлен ряд антисоветских проявлений. ПВО не проявило достаточной оперативности, ВВС АВО не сумели отразить налет первого эшелона, не сбили ни одного самолета, что также вызвало нарекания населения. Подозрения на сигнальщиков. Разработка подучетного элемента форсируется»⁵³.

Возможно, первой жертвой вражеской авиации в Архангельской области стал шофер Степан

⁴⁸ АРУФСБ РФ по АО. Ф. 1. Д. 8372. Т. 1. Л. 13.

⁴⁹ Там же. Л. 14–15.

⁵⁰ Там же. Л. 5–12, 31–35.

⁵¹ Там же. Л. 36. Письмо от 14 февраля 1944 г.

⁵² Там же. Д. 8371. Т. 1. Л. 190–195, 198–201.

⁵³ Там же. Д. 8338. Т. 1. Л. 1–6.

Михайлович Разинов, попавший под бандитскую пулю немецких самолетов-разведчиков 14 июня 1942 года в районе д. Вертниковской Орловского сельсовета Каргопольского района. Самолеты прошли на высоте 100–200 м, пустили три пулеметные очереди по скотным дворам, ушли по направлению Колдозера на запад⁵⁴.

Документы свидетельствуют о затоплении немецкой подводной лодкой 17 августа 1942 года в районе о. Матвеев 4 гражданских, в т. ч. одного пассажирского, судов, повлекшем гибель 359 чел., в т. ч. 300 заключенных⁵⁵. В 1942 году отмечено совершение двух диверсий на железной дороге. Первая совершена двумя спецпереселенцами на линии Обозерская – Беломорск 30 апреля 1942 года путем забивания в стыки рельс костылей и разбора железнодорожного полотна⁵⁶. Вторая зафиксированная диверсия совершена путем подрыва железнодорожного полотна 5 сентября 1942 года между разъездами Тимме и Шелекса. «В результате сошел с рельс паровоз и 4 вагона, 5 вагонов загорелось. Машинист Маклаков убит из автомата. Место взрыва заминировано. Бойцу оторвало ногу. Южнее места взрыва на 10 км пропал дежурный по станции, убита стрелочница, взорвана стрелка»⁵⁷.

Свидетельством широко известной в литературе «Коношской операции» является подробный доклад о ликвидации двух вооруженных шпионско-разведывательных групп от 14 ноября 1942 года, направленный в адрес наркома Берии, в обком ВКП(б) и командующему АВО: «8 ноября группы полностью ликвидированы. 9 разведчиков-парашютистов задержано и 4 убито. Изъято 5 баз с продовольствием и экипировкой, 2 р/станции, шифры, коды, топографические карты, дневники, 10 автоматов, 13 револьверов, 1 винтовка, 13 тыс. патронов, аппарат для подслушивания телефонных переговоров...»⁵⁸ и т. д.

В целом рассмотренные материалы позволяют сделать вывод о чрезвычайно напряженной работе Управления НКВД-НКГБ по своевременному предупреждению, выявлению и пресечению угроз безопасности в стратегически важном в военном и оборонном значении регионе СССР в годы Великой Отечественной войны. Фонд спецсообщений представляет собой ценнейший источник не только для истории спецслужб, но в равной мере и для изучения истории региона, отдельных отраслей его экономики, социальной и культурной сферы.

Список литературы

1. *Овсянкин Е.И.* Деятельность Архангельской областной организации ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1965. 21 с.
2. *Овсянкин Е.И.* Героические подвиги трудящихся Архангельской области в годы Великой Отечественной войны (материал для бесед и докладов). Архангельск, 1965. 35 с.
3. *Овсянкин Е.И.* Когда Родина в опасности. Трудовые и ратные подвиги северян в период Великой Отечественной войны (материал для докладов, лекций и бесед). Архангельск, 1970. 61 с.
4. *Овсянкин Е.И.* Праздник Великой Победы: к 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Во имя победы. Ратные и трудовые свершения жителей Архангельской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Архангельск, 2005. С. 5–35.
5. Архангельская область в годы Великой Отечественной войны: сб. док. Архангельск, 1975. 230 с.

⁵⁴АРУФСБ РФ по АО. Ф. 1. Д. 8372. Т. 1. Л. 159.

⁵⁵Там же. Л. 12.

⁵⁶Там же. Л. 142.

⁵⁷Там же. Л. 7.

⁵⁸Там же. Л. 50–52.

ИСТОРИЯ

6. Эдлинский С.Ф. Северный транспортный флот в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. М., 1963. 252 с.
7. Папанин И.Д. В поморской столице // Папанин И.Д. Лед и пламень. М., 1984. С. 249–268.
8. Супрун М.Н. Архангельск в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984. 18 с.
9. Братство северных конвоев. 1941–1945: сб. / сост. Р.В. Горчаков. Архангельск, 1991. 335 с.
10. Конвои: исследования, воспоминания, библиография, документы. Архангельск, 1995. 317 с.
11. Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. Вып. 2. М., 1994. 256 с.
12. Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. Вып. 3. М., 2000. 362 с.
13. Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. Вып. 4. Архангельск, 2000. 351 с.
14. Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои, 1941–1945 гг. М., 1997. 364 с.
15. Беляев А.Б. Западная историография Второй мировой войны в Заполярье // Ушаковские чтения. Мурманск, 2004. С. 150–152.
16. Барашков Ю.А. Арктические конвои «В настроении» Гленна Миллера: опыт коллективной памяти. Архангельск, 2000. 181 с.
17. Голубцова О.В. Военная любовь по-английски: документ. повесть. Северодвинск, 2000. 55 с.
18. Мосеев А.Е. «Крокисты» против союзников. Архангельская контрразведка в период ленд-лиза. Архангельск, 2012. 151 с.

References

1. Ovsyankin E.I. *Deyatel'nost' Arkhangel'skoy oblastnoy organizatsii VKP(b) v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Work of the Arkhangelsk Regional Organization of VKP(b) During the Great Patriotic War of 1941–1945: Cand. Hist. Sci. Diss. Abs.]. Leningrad, 1965. 21 p.
2. Ovsyankin E.I. *Geroicheskie podvigi trudyashchikhsya Arkhangel'skoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (material dlya besed i dokladov)* [Heroic Deeds of the Workers of the Arkhangelsk Region During the Great Patriotic War (Material for Discussions and Reports)]. Arkhangelsk, 1965. 35 p.
3. Ovsyankin E.I. *Kogda Rodina v opasnosti. Trudovye i ratnye podvigi severyan v period Velikoy Otechestvennoy voyny (material dlya dokladov, lektsiy i besed)* [When Motherland Is in Danger. Labour and Military Feats of Northerners During the Great Patriotic War (Material for Discussions and Reports)]. Arkhangelsk, 1970. 61 p.
4. Ovsyankin E.I. *Prazdnik Velikoy Pobedy: k 60-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.* [Victory Day: To the 60th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Vo imya pobedy. Ratnye i trudovye sversheniya zhiteley Arkhangel'skoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [For the Sake of Victory. Military and Labour Achievements of the Inhabitants of the Arkhangelsk Region During the Great Patriotic War of 1941–1945]. Arkhangelsk, 2005, pp. 5–35.
5. *Arkhangel'skaya oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sb. dok.* [The Arkhangelsk Region During the Great Patriotic War]. Arkhangelsk, 1975. 230 p.
6. Edlinskiy S.F. *Severnnyy transportnyy flot v Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuz 1941–1945 gg.* [Northern Transport Fleet in the Great Patriotic War of the Soviet Union, 1941–1945]. Moscow, 1963. 252 p.
7. Papanin I.D. *V pomorskoy stolitse* [In the Capital of Pomorie]. Papanin I.D. *Led i plamen'* [Ice and Fire]. Moscow, 1984, pp. 249–268.
8. Suprun M.N. *Arkhangel'sk v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Arkhangelsk During the Great Patriotic War of 1941–1945: Cand. Hist. Sci. Diss. Abs.]. Leningrad, 1984. 18 p.
9. *Bratstvo severnykh konvoev. 1941–1945: sb.* [Brotherhood of Arctic Convoys. 1941–1945: Collection]. Comp. by Gorchakov R.V. Arkhangelsk, 1991. 335 p.
10. *Konvoi: issledovaniya, vospominaniya, bibliografiya, dokumenty* [The Convoys: Studies, Memoirs, Bibliography, Documents]. Arkhangelsk, 1995. 317 p.
11. *Severnye konvoi: issledovaniya, vospominaniya, dokumenty* [Arctic Convoys: Studies, Memoirs, Documents]. Iss. 2. Moscow, 1994. 256 p.
12. *Severnye konvoi: issledovaniya, vospominaniya, dokumenty* [Arctic Convoys: Studies, Memoirs, Documents]. Iss. 3. Moscow, 2000. 362 p.

13. *Severnye konvoi: issledovaniya, vospominaniya, dokumenty* [Arctic Convoys: Studies, Memoirs, Documents]. Iss. 4. Arkhangelsk, 2000. 351 p.
14. Suprun M.N. *Lend-liz i severnye konvoi, 1941–1945 gg.* [Lend-Lease and the Arctic Convoys, 1941–1945]. Moscow, 1997. 364 p.
15. Belyaev A.B. *Zapadnaya istoriografiya Vtoroy mirovoy voyny v Zapolyar'e* [Western Historiography of the Second World War in the Arctic]. *Ushakovskie chteniya* [Ushakov Readings]. Murmansk, 2004, pp. 150–152.
16. Barashkov Yu.A. *Arkticheskie konvoi v nastroenii Glenna Millera: opyt kollektivnoy pamyati* [Arctic Convoys in Glenn Miller's "In the Mood": The Experience of Collective Memory]. Arkhangelsk, 2000. 181 p.
17. Golubtsova O.V. *Voennaya lyubov' po-angliyski: dokument. povest'* [Wartime Love the English Way: A Documentary]. Severodvinsk, 2000. 55 p.
18. Moseev A.E. *"Krokisty" protiv soyuznikov. Arkhangel'skaya kontrrazvedka v period lend-liza* [Counterintelligence Officers Against the Allies. Arkhangelsk Counterintelligence During the Lend-Lease]. Arkhangelsk, 2012. 151 p.

Kononov Aleksey Borisovich

Society for the Study of the History of Russian Intelligence Services (Moscow, Russia)

THE ARKHANGELSK REGION IN THE SPECIAL REPORTS OF NKVD AND NKGB DEPARTMENTS (1941–1945)

Along with the main activities of state security bodies during the Great Patriotic War, such as intelligence, commando-type reconnaissance, counterintelligence, military, law enforcement, economic, and scientific and technical, one of its important tasks was to inform the authorities about security threats.

For the first time, this paper introduces special reports of the regional NKVD-NKGB department from the Regional Archive of the Federal Security Service of Russia in the Arkhangelsk Region in order to present the sociopolitical situation in the area during the above mentioned period. The main security information user at the local level was the Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) – the actual centre of power in the political and socioeconomic spheres. Certain reports were sent to the Chairman of the Regional Council of Deputies. The topics ranged from defense orders within industry and agriculture; security of railway transport and seaport operations; food supplies for the population; anti-aircraft defense; seamen from foreign ships staying in Arkhangelsk and Molotovsk; prisoners' situation; issues of education and healthcare; results of operational activities and combat operations.

The purpose of security services' informing public authorities has always been to identify and locate security threats. The studied documents show that Arkhangelsk counterintelligence had a deep understanding and control of the situation in various spheres of the social and economic life of the region and performed objective analyses. This information helped develop measures to address the most pressing issues.

Keywords: *Arkhangelsk Region, Great Patriotic War, Arkhangelsk Region NKVD, Arkhangelsk Region Committee of CPSU (B), informing the authorities.*

Контактная информация:

адрес: 123242, Москва, Зоологический пер., д. 8;

e-mail: abkononov@mail.ru